УДК 343.148

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рамазанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г.Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

Раджабова З.Г., Дагестанский государственный университет, г.Махачкала, Российская Федерация, *zami-ra radzhabova@mail.ru*

В научной статье рецензия на заключение эксперта рассматривается как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. На основе анализа правовых норм, сложившейся судебной практики и зарубежного опыта, авторы предполагают, что законодательное закрепление рецензии на заключение эксперта как доказательства позволит полнее реализовать принцип состязательности и повысить качество судопроизводства. Авторы указывают на возможность создания института конкурирующей экспертизы в случае дальнейшего развития рецензирования, что создаст дополнительные трудности для органов уголовного преследования. Авторам видится, что проблем может быть больше, чем указано в данной статье, и их решение потребует времени и введения новых уголовнопроцессуальных норм.

В статье подчеркивается, что система российского уголовного судопроизводства пока не готова к возникновению этого института, так как для этого требуется внесение серьезных изменений в современное законодательство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, судебная экспертиза, доказательство, рецензия, эксперт, заключение эксперта.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-161-166

UDC 343.148

USE OF REVIEW ON EXPERT CONCLUSION WHILE PROVING IN CRIMINAL PROCEDURE

Ramazanov T.B. Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ramazanov1945@mail.ru Radzhabova Z.G. Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, zamira_radzhabova@mail.ru

In the scientific article review of the expert is seen as a means of proof in criminal proceedings. On the basis of the legal norms, established court practice and international experience, the authors suggest that the legislative consolidation of a review on expert opinion as evidence would allow more fully realize the adversarial principle and to improve quality of proceedings. The authors point to the possibility of creating a rival institution of expertise in the event of further development of the review, that will create additional difficulties for criminal prosecution authorities. Authors seen that problems may be greater than indicated in this article, and their decision to take time, and the introduction of new rules of criminal procedure.

The article stresses that the Russian criminal justice system is not yet ready for emergence of this institution are not ready the rise of this institute, because this requires the introduction of major changes in the legal system.

Key words: criminal proceedings, the court, forensic examination, evidence, review, expert, expert opinion.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-161-166

Доказывание в уголовном судопроизводстве, как известно, носит ретроспективный характер. Исследование преступного события проводится путем поиска, обнаружения, сбора, фиксации следов уже совершенного преступления. Поэтому следователь нуждается в помощи специалиста, чтобы разобраться во всем многообразии обстоятельств содеянного. Для этого по уголовным делам проводится судебная экспертиза, которая нередко способствует установлению истины. Эта цель достигается в том случае, если обе стороны и сторона обвинения, и сторона защиты – солидарны с такой ее интерпретацией. Консенсус возможен лишь тогда, когда стороны обладают равными возможностями достижения этой цели, если они состязаются в установлении истины на равных [1]. Равные возможности пока недостижимы, так как будучи воплощением принципа состязательности, провозглашенного в теории и не применяемого еще в полной мере на практике,

они законодательно не гарантированы в равной степени для обеих сторон. Закон не обеспечивает стороне обвинения и стороне защиты одинакового доступа к использованию специальных знаний посредством назначения и производства экспертиз [2]. Многие права, процессуально предоставленные стороне защиты, на практике ограничены стороной обвинения. Вот и приходится защитникам для опровержения доводов стороны обвинения, приводимых ею для обоснования вины подзащитного, искать слабые места в расследовании, ошибки и упущения следствия, т.е. пытаться «развалить дело» в суде. Р.С. Белкин, сравнивая адвокатов с волками, называет их «санитарами судопроизводства», так как адвокат, подобно волку, уничтожающему наиболее слабых и больных животных, зачастую ищет слабые места в уголовном деле, которые и становятся его «добычей». Одним из таких слабых мест, «надавив» на которое защитник может разрушить выстроенную стороной обвинения систему доказательств, является опровержение или компрометация экспертного заключения в целом или отдельных его результатов, выводов, методов исследования [1].

Оценка и использование заключения эксперта являются самой важной стадией производства судебной экспертизы, так как именно здесь судебная экспертиза выступает как средство доказывания, само заключение - как источник доказательств, а сведения, изложенные в заключении - как доказательства по уголовному делу. Сомнению могут быть подвергнуты и выводы эксперта (при отсутствии достаточных оснований по результатам экспертизы), и методы исследования (при условии невозможности получения с помощью этих методов достоверных результатов) и т.д. Экспертиза предполагает проведение технической, организационной и исследовательской работы как экспертом, так и следователем [3]. Между следователем и экспертом налажено взаимодействие при подготовке, производстве и использовании результатов экспертизы при расследовании, чего нельзя сказать о защитнике. Защитник не имеет возможности взаимодействовать с экспертом, любые его контакты с экспертом осуществляются через следователя. Защитник лишь ходатайствует о назначении экспертизы, решение принимает следователь. Закон предоставил защитнику возможность разрешать вопросы, связанные с оказанием юридической помощи, только посредством привлечения специалиста на договорной основе*. Однако использование сведений, представленных стороной защиты по уголовному делу, связано со множеством других вопросов, обусловленных сомнительной достоверностью этих сведений. В пункте 3 части 1 статьи 53 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) сказано, что защитник вправе привлекать специалиста в порядке, предусмотренном статьей 58 УПК РФ, которая отсылает к статьям 168 и 270 УПК РФ. Если обратиться к указанным статьям, то становится ясно, что речь в них идет о привлечении специалиста к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов дела, для постановки вопросов эксперту и о разъяснении председательствующим в суде специалисту его прав и ответственности. Все перечисленное является составной составляющей деятельности следователя, но никак не защитника. УПК РФ, предоставляя защитнику право привлекать специалиста, не регламентирует однозначно процедуру этого привлечения. Иными словами, право защитника привлекать специалиста сводится к праву ходатайствовать о его привлечении [4].

В связи с отсутствием в законе процедуры самостоятельного приглашения обвиняемым, защитником, другими участниками дела специалиста им приходится пользоваться иными, не запрещенными законодательством способами для опровержения доводов обвинения. Одним из таких способов является обращение за рецензией на заключение эксперта в негосударственные экспертные организации.

Что же такое рецензия на заключение эксперта? Рецензия – это отзыв специалиста (эксперта), данный по результатам исследования проведенной судебной экспертизы на основе предоставленного по ней экспертного заключения. Готовится рецензия, как правило, на этапе судебного следствия. Некоторые ученые полагают, что рецензирование заключений эксперта имеет консультативный характер, и поэтому соответствует функциям специалиста в УПК РФ [5]. Согласно их мнению, рецензия - это и есть консультативное заключение специалиста, предоставленное в письменном виде. На наш взгляд, здесь требуется уточнение. Рецензия - понятие более узкое и специализированное, чем понятие «заключение специалиста». Рецензия - это частный случай заключения специалиста, так как отражает суждения только по поводу заключения эксперта, но ни в коем случае не его оценки. Ни один эксперт или специалист не должен возлагать на себя функцию оценки заключения эксперта, которое является источником доказательств в уголовном судопроизводстве.

Процедура рецензирования связана с исследованием, результаты рецензии должны быть оформлены как заключение специалиста (рецензента), к которому должны быть приложены дипломы, сертификаты специалиста и прочие документы, подтверждающие его квалификацию, образование, а также свидетельства и сертификаты экспертной организации*.

Эксперт-рецензент обязан соблюдать требования законодательства РФ в области судебной экспертной деятельности. Его выводы должны быть достоверными и обоснованными, базироваться на проведенных исследованиях. Если в рецензируемом документе будут выявлены нарушения, рецензенту прежде всего необходимо определить, могли ли данные нарушения привести эксперта к ошибочным выводам. Рецензия может быть составлена как на заключение эксперта, так и на заключение специалиста. Цель рецензирования – убедиться в правильности выводов эксперта и в необходимых случаях добиться следования стандартам, принятым в конкретной области или науке в целом. Рецензия может повлечь удовлетворение заявленного ходатайства о назначении судом новой экспертизы и привести к выпадению заключения эксперта из системы доказательств. Суд будет вынужден более внимательно отнестись к доводам стороны защиты, которые подкреплены отраженным в рецензии мнением такого же обладателя специальных знаний в определенной области, как и эксперт, составивший заключение.

Перспектива получения рецензии специалиста (эксперта) на заключение эксперта состоит в том, что, в конечном итоге, это приведет к возникновению института конкурирующей экспертизы, о котором говорил еще Р.С. Белкин, к которому нынешние государственные эксперты и их учреждения не готовы, так как это породит большие сложности для экспертов, привлекаемых следователями к производству экспертизы. В странах англо-саксонской правовой семьи, напротив, конкуренция экспертов стимулирует тщательный анализ судом их заключений и показаний, а также развитие научных исследований в целом [6]. Для континентальной же системы права появление такого института

_

^{*} Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. №63-Ф3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{*} Официальный сайт «Центра независимых экспертиз, оценки и технических исследований. URL: http://sudexpertocenka.ru (дата обращения: 15.08.2016).

нежелательно. Главная сложность состоит в том, что тогда заключение эксперта как обвинительное доказательство будет оцениваться не следователем, не имеющим специальных знаний и компетенций в определенной области, а специалистом или экспертом, равным или даже превосходящим по компетентности и профессиональному уровню эксперта, производившего исследование. Как известно, для всесторонней оценки экспертного заключения необходимо установить, вопервых, научную достоверность, т. е соответствие заключения действительности, во-вторых, установить доказательственное значение экспертизы, т.е. значение установленного экспертизой факта. Однако необходимо отметить, что рецензент может только изложить свои аргументы (но никак не оценивать заключение эксперта!), которые могут помочь следователю и суду оценить заключение эксперта.

Практика привлечения стороннего специалиста (эксперта) сопряжена с рядом проблем, возникающих при использовании их помощи для проверки оценки заключения государственного эксперта. К примеру, известно много фактов, когда не только специалисты, но и так называемые "независимые" эксперты принимают поручения непосредственно от защитников и обвиняемых на основе оплаты работы заказчиком. Таким способом представители стороны защиты и специалисты (эксперты) вступают в личные контакты, при этом последние становятся зависимы от "заказчика", что как раз и может поставить под сомнение объективность и незаинтересованность специалиста (эксперта) в исходе дела и дает основания для принятия следователем решения об их отводе [7]. Другой проблемой использования рецензии на заключение эксперта является сомнительность в принятии их на веру судом. Приведем пример из практики рассмотрения апелляционных жалоб Верховным Судом РФ. Осужденный Е.Г. Туркин и его адвокат И.В. Новикова полагают, что виновность ее подзащитного в покушении на убийство Б. не доказана и в связи с этим просят отменить приговор и вынести оправдательный. Осужденный Туркин и его защитник ставят под сомнение выводы экспертабаллиста Д. указанные в экспертном заключении за № 32-8.2/4-1 от 21.03.2011 г. (о производстве выстрелов по двери квартиры потерпевшего из автомата «Калашникова»). При этом в обоснование своих доводов адвокат И.В. Носкова ссылается на заключение специалиста ООО «<...>» И. за № 323-10/13, выполненное по запросу адвоката после вынесения приговора. В жалобе и дополнении к ней адвокат И.В. Носкова подробно анализирует исследованные судом доказательства, давая им собственную оценку; полагает, что виновность Туркина не доказана. Адвокат И.В. Носкова делает вывод, что при рассмотрении данного уголовного дела судом нарушены принципы всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства, что повлияло на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении Е.Г. Туркина. В апелляционном определении Верховного Суда от 16 января 2014 г. по делу № 2-7/13 сказано, что данное заключение эксперта соответствует требованиям статьи 204 УПК РФ; оно является законным, обоснованным, мотивированным и выводы эксперта не вызывают сомнений в их правильности. Доводы стороны защиты, поставившей под сомнение выводы данного эксперта, судом первой инстанции были проверены и признаны несостоятельными. Приложенное к апелляционной

жалобе адвоката И.В. Носковой «заключение специалиста ООО «<...>» И. за № 323-10/13», выполненное по запросу адвоката после вынесения обжалуемого приговора, не может поставить под сомнение правильность выводов эксперта Д. Как отмечает Верховный Суд в данном определении, «из содержания документа, именуемого «заключением специалиста OOO <...> И. за № 323- 10/13», оно представляет собой мнение специалиста о законности и обоснованности заключения эксперта Д. за № 32-8-2/ 4-1 от 21 марта 2011 г. Таким образом. так называемое «заключение специалиста ООО «<...>» И. за № 323-10/13», приложенное защитником к апелляционной жалобе, не свидетельствует о незаконности и необоснованности заключения эксперта Д., которое правильно оценено судом как допустимое доказательство, не вызывающее сомнений в его достоверности и объективности»*. И таких примеров немало. В другом определении Верховный Суд охотно ссылается на заключение эксперта и его показания при установлении причины смерти и указывает на несостоятельность доводов стороны защиты, приводимых ею для обоснования иной версии произошедшего преступления. При этом суд апелляционной инстанции утверждает: «Принцип состязательности и равноправия сторон судом соблюден. В судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, по делу не допущено. Доводы защиты о необоснованном отказе в оглашении заключения специалиста по проведению психофизиологического исследования в отношении Ф. не основаны на правильном понимании процессуального закона. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией осужденного и его защитника, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовнопроцессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебного решения»*.

Для сравнения укажем, что арбитражное судопроизводство, являясь по своей сути более состязательным, намного чаще прибегает к помощи специалистов и с большим доверием относится к ним. Практика рассмотрения Верховным Судом жалоб на решения арбитражных судов изобилует подобными примерами. В одном из определений на кассационную жалобу в рамках арбитражного судопроизводства, суд, «учтя выводы, изложенные в заключении специалиста общества с ограниченной ответственностью «Региональный Центр Оценки и Экспертиз» от 23.03.2015 г. № 06-15-03-402, устанавливает, что размещенные на металлических ограждениях витрины жилого дома спорные конструкции являются рекламой**.

Но вернемся к рецензированию заключения эксперта (специалиста). К проблемам, которые сопровождают процедуру получения рецензии на заключе-

^{*} Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2014 г. по делу № 2-7/13. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 16.08.2016).

^{*} Апелляционное определение от 8 октября 2014 г. по делу № 2-19/2014. Дело № 80-АПУ14-14. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 17.08.2016).

^{**} Определение от 30 мая 2016 г. по делу № A03-5405/2015. № 304-КГ16-4529. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 16.08.2016).

ние эксперта, следует отнести и противопоставление государственного эксперта, подготовившего заключение первичной экспертизы, и специалиста (эксперта), составившего рецензию. Зачастую суд руководствуется следующей распространенной в судебной среде формулировкой: «У суда не было оснований не доверять заключениям экспертов, поскольку они даны компетентными специалистами, не заинтересованными в исходе дела, их выводы аргументированы и не противоречивы». Кроме того, при назначении и производстве экспертизы, проводимой в рамках уголовного процесса, эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения лицом, назначившим экспертизу или по его поручению руководителем экспертного учреждения. Рецензент готовит свою рецензию уже не в рамках судопроизводства и не предупреждается об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 307 УК РФ. Компетенцию рецензента суд не очень-то и желает проверять, не видя необходимости в его заключении. Для негосударственных экспертных учреждений, сотрудниками которых, как правило, и являются специалисты, составляющие рецензии, еще не разработаны законодателем требования к осуществлению их деятельности. Важно отметить, что рецензия может быть как отрицательной, так и положительной, независимо от того, кто обратился за ее получением, и какие результаты ему хотелось бы получить. В случае, если рецензия окажется положительной, она может быть использована для подтверждения достоверности первичной экспертизы. Парадокс заключается в ситуации, когда рецензия сделана по инициативе одной стороны, а ее результаты окажутся полезны для другой стороны. Но, если вернуться к конечной цели уголовного судопроизводства, а именно установлению истины по уголовному делу, то здесь рецензия помогает в достижении этой цели и не важно, кто обратился за получением рецензии. Обе стороны должны быть заинтересованы именно в установлении истины и в правильном разрешении уголовного дела. Поскольку рецензия получена в результате использования специальных знаний вне процессуальной формы, то встает вопрос о ее приобщении к материалам уголовного дела, решение которого остается за следователем или судом. Теоретически за рецензией может обратиться и должностное лицо, назначившее экспертизу, то есть представитель стороны обвинения. Однако ему нет необходимости обращаться к рецензенту в случае, если у него возникли сомнения в достоверности заключения эксперта. Он может назначить повторную экспертизу другому эксперту или в другом экспертном учреждении с обоснованием ее необходимости. Как правило, такая необходимость возникает на этапе окончания расследования, когда все сроки практически истекли. Будет ли следователь пытаться продлить сроки расследования для проверки сомнительного заключения эксперта? Думается, нет, тем более, если заключением эксперта подтверждается выдвинутое обвинение. Суд также из-за процессуальных сроков неохотно прислушивается к доводам стороны защиты относительно устранения нарушений, допущенных при производстве судебной экспертизы (например, о нарушения методики). По этой причине достаточно часто в судебной практике рецензии на заключение эксперта оказываются малоэффективными. К тому же оценочная деятельность, оценка рецензии, в частности, относится исключительно к компетенции следствия и суда.

Для сравнения обратимся к судопроизводству в странах англосаксонской правовой семьи. Сразу отметим, что в этих странах носители специальных знаний не дифференцируются на экспертов и специалистов. Но это не означает, что сведущие лица не оказывают консультативной помощи и ограничиваются проведением экспертизы. Так, в США по своей роли сведущие лица делятся на: 1) «несвидетельствующих экспертов», или экспертов-консультантов («the nontestifying expert»); 2) «свидетельствующих экспертов» (the testifying expert); 3) «внутренних экспертов» («the inhouse expert»); 4) «назначенных судом экспертов» («the court-appointed expert») [8]. Другими словами, эксперт и специалист в уголовном процессе США и Англии в судебном заседании выступает в качестве свидетеля, имеющего право высказывать свое мнение касаемо обстоятельств дела, опираясь на свои знания и опыт. Основное назначение экспертов и специалистов, таким образом, сводится к предоставлению достаточной информации присяжным для оценки ими фактов [9]. Однако в США и Соединенном Королевстве производство экспертизы и дача консультации могут осуществляться экспертом как в рамках одной процессуальной формы, так и разных процессуальных форм. Во Франции, где система судопроизводства родственна российской, сведущие лица делятся на экспертов, осуществляющих исследование, и специалистов, дающих консультации по тем или иным вопросам. В Нидерландах нет такого деления, и поэтому производство экспертизы и дачу консультации осуществляет эксперт.

Хотелось бы обратить внимание еще на один факт. В континентальном праве заключение эксперта и показания эксперта признаны равными доказательствами. В странах с англо-американским уголовным процессом показания эксперта, данные в рамках судебного разбирательства, имеют преимущественных характер над его заключением, данным им на стадии предварительного расследования. В случае неявки эксперта на судебное заседание его заключение может быть оценено судом как «основанное на слухах» (производное доказательство) и признано недопустимым в соответствии с правилом «Hearsay». Это правило является наиболее специфическим феноменом в системе доказательств англосаксонского права [10]. В российской судебно-следственной практике возник ряд явлений и проблем, вызванных использованием производных доказательств, из-за которых достаточно часто совершаются ошибки, приводящие к принятию неправосудных решений, нарушению прав и свобод человека и гражданина [11]. Говоря об оценке заключения эксперта, следует отметить, что в Соединенном Королевстве решение вопроса о допустимости доказательств, которые были получены с нарушением закона, осуществляется по усмотрению суда, а в США такие доказательства считаются безусловно недопустимыми, если имело место нарушение конституционных прав обвиняемого. В российском же уголовном процессе любое доказательство признается недопустимым, если оно было получено с нарушением действующего процессуального законодательства. Кроме того, в США до 1993 года при оценке достоверности заключения эксперта суды, руководствуясь правилом Фрая («правило всеобщего признания»). На смену ему в 1993 году пришли «критерии Доберта», по которым суды обязаны оценивать заключение и показания эксперта. Среди этих критериев есть такой, как потенциальная степень ошибки методики, применяемой при производстве экспертизы. В российском уголовном судопроизводстве этот важный критерий при оценке заключения эксперты не учитывается, что является серьезным упущением. Как можно оценивать результаты экспертизы, проведенной ненадежной методикой с большой степенью потенциальной ошибки? Чем выше погрешность метода, тем вероятнее ошибка, которая для обвиняемого окажется роковой [12]. Правильной оценке допустимости заключения специалиста препятствует отсутствие в российском уголовно-процессуальном законе четко регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений [13].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что судебная практика достаточно часто дает примеры, требующие теоретического осмысления и дальнейших законотворческих конструкций. Нам видится, что проблем может быть больше, чем указано в данной статье, и их решение потребует времени и введения новых уголовно-процессуальных норм. Но самое главное — чтобы все это действительно позволило повысить эффективность судопроизводства. Судебное

доказывание фактов является искусством, которое скорее связано с организацией правосудия, а не с установлением «объективной истины». В то же самое время единственный способ добиться справедливого правосудия — это обеспечение состязательности и равноправия сторон, ибо все равны перед законом и судом [14].

Дальнейшее исследование этой проблемы позволит полнее реализовать принцип состязательности и, как следствие, повысить качество судопроизводства. Профессиональный адвокат, как известно, способен противостоять стороне обвинения на равных, несмотря на ограниченный по сравнению с последней объем процессуальных полномочий [15]. Если же расширить эти полномочия, то органам уголовного преследования станет совсем тяжело добиться обвинительного приговора. Учитывая такие риски, скорее всего, в ближайшее время законодатель не будет спешить с соответствующим процессуальным подкреплением рецензирования судебных экспертиз из-за неготовности российской системы уголовного судопроизводства к переменам.

Литература

- *1. Белкин Р.С.* Криминалистика. М., 2003. С. 195–196.
- 2. *Рамазанов Т.Б.* Заключения и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 96–101.
  - *3. Яблоков Н.П.* Криминалистика. М.: Юрист, 2005. С. 423–427.
- 4. Иванова Л. В. Некоторые проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе // Молодой ученый. 2011. № 4. Т. 2. С. 8–11.
- 5. Бобовкин М.В., Волкова С.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2008. № 1. С. 36–37.
  - 6. *Белкин Р.С.* Указ. соч. С. 199–201.
- 7. *Гармаев Ю.П.* Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами. Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2002. 160 с.
- 8. Алексеев С.Г., Лукичев Б.А. Правовой статус сведущих лиц в судопроизводстве США и Канады // Общество и право. 2011. №2. С. 270—272.
- 9. Лоскутова T.A. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 28 с.
- 10. Галяшин Н.В. Англосаксонская модель производных доказательств (HEARSAY) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 237 с.
- 11. Бостанов Р. А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2012. -31 с.
- 12. Самутичева Е.В. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. М., 2016. 32 с.
- 13. Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. М.: Юрист, 2010. № 2. С. 15–17.
- 14. Александров А.С., Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном процессе: монография. М.: "Юрлитинформ", 2013. 320 с.
- 15. Лазарева В.А., Тарасова А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 267.

References

- 1. Belkin R.S. Kriminalistika. M., 2003. S. 195–196.
- 2. Ramazanov T.B. Zaklyucheniya i pokazaniya eksperta i spetsialista kak dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4. S. 96–101.
  - 3. Yablokov N.P. Kriminalistika. M.: Yurist, 2005. S. 423-427.
- 4. *Ivanova L.V*. Nekotorye problemy realizatsii polnomochii advokata-zashchitnika v ugolovnom protsesse // Molodoi uchenyi. 2011. № 4. T. 2. S. 8–11.
- 5. Bobovkin M.V., Volkova S.V. Retsenziya na zaklyuchenie eksperta kak raznovidnosť zaklyucheniya spetsialista v ugolovnom sudoproizvodstve // Ekspert-kriminalist. M.: Yurist, 2008. № 1. S. 36–37.
  - 6. Belkin R.S. Ukaz. soch. S. 199–201.
- 7. *Garmaev Yu.P.* Predely polnomochii zashchitnika v ugolovnom protsesse i tipichnye pravonarusheniya, dopuskaemye advokatami. Irkutsk: IPKPR GP RF, 2002. 160 c.

- 8. Alekseev S.G., Lukichev B.A. Pravovoi status svedushchikh lits v sudoproizvodstve SShA i Kanady // Obshchestvo i pravo. 2011. №2. S. 270–272.
- 9. *Loskutova T.A.* Svidetel' i ego pokazaniya v ugolovnom protsesse Anglii i SShA: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2005. 28 s.
- 10. *Galyashin N.V.* Anglosaksonskaya model' proizvodnykh dokazatel'stv (HEARSAY) i vozmozhnosti ee ispol'zovaniya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. 237 s.
- 11. Bostanov R. A. Ispol'zovanie proizvodnykh dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2012. -31 s.
- 12. *Samuticheva E.V.* Zaklyuchenie eksperta i ego otsenka v ugolovnom protsesse (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. . . . kand. yurid. nauk. M., 2016. 32 s.
- 13. Semenov E.A. Žaklyuchenie spetsialista kak istochnik dokazatel'stv // Advokatskaya praktika. M.: Yurist, 2010. № 2. S. 15–17.
- 14. *Aleksandrov A.S.*, *Bostanov R.A.* Ispol'zovanie proizvodnykh dokazatel'stv v ugolovnom protsesse: monografiya. M.: "Yurlitinform", 2013. 320 s.
- 15. Lazareva V.A., Tarasova A.A. Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki. M.: Izdvo Yurait, 2014. S. 267.

Поступила в редакцию 7 ноября 2016 г. Received 7 November, 2016